

**Отзыв официального оппонента Матвеевой Анны Геннадьевны на
диссертацию Мусиновой Ирины Александровны**

**по теме: «Корейско-германские отношения в последней четверти XIX –
начале XX вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история**

Диссертация И.А. Мусиновой посвящена актуальной теме отношений Германии и Кореи на достаточно длительном и принципиально важном в истории двух стран периоде. Работа Мусиновой написана в русле современных подходов к исследованию международных отношений. Оригинальность исследованию придает особый подход автора к работе, которая является интересным симбиозом традиционного при подобных исследованиях внимания к дипломатической истории двух стран и изучения истории повседневности, обстоятельств жизни наиболее заметных фигур немцев, живших в Корее и внесших важный вклад в познание европейцами этого, долгое время закрытого для них государства в Восточной Азии.

Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на два параграфа, заключения и списка источников и литературы. Во введении выделены актуальность, цели исследования, определены исследовательские задачи и положения, выносимые на защиту. Выбор хронологических рамок исследования обусловлен установлением в этот период дипломатических отношений между странами, подписанием договора о Дружбе и торговле и последующей потерей Кореей государственной самостоятельности, что сделало межгосударственные контакты невозможными.

Историографический обзор построен по хронологическому принципу, содержит разбор главным образом немецкой и корейской литературы, а также работ отечественных исследователей. Он дает вполне адекватное представление о степени изученности темы. Если в корейской и немецкой историографии существует целый ряд фундаментальных работ, то отечественные историки не часто, даже по касательной затрагивали темы,

близкие по своей проблематике к исследовательскому полю И.А. Мусиновой. Определенное сожаление вызывает только отсутствие в обзоре современных работ российских исследователей, посвященных внешней и внутренней политике Германской империи в указанный период, что порождает определенные сложности, с которыми сталкивается диссертант при оценке внутригерманских тенденций и процессов, связанных с эволюцией подходов к политике Германии в Восточной Азии.

Целью своего исследования диссертант определил «выявление основных направлений и специфики корейско-германских отношений во второй половине XIX – начале XX вв.». Для достижения этой цели был сформулирован комплекс исследовательских задач, в соответствии с которыми была структурирована работа и произведен отбор источников, который является в достаточной степени репрезентативным и включает в себя как опубликованные источники, так и архивные, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Содержание первой главы диссертации «Установление дипломатических отношений между государством Чосон и Германской империей» в значительной степени выходит за пределы хронологических рамок работы, что вполне объяснимо желанием ознакомить читателя с историей возникновения взаимного интереса жителей и государственных структур двух стран, начало которым было положено еще в XVII в. Второй параграф той же главы посвящен перипетиям подготовки и обстоятельствам заключения двустороннего германо-корейского договора О дружбе и торговле, ставшего важнейшей вехой в отношениях двух стран.

Вторая глава «Политическое и экономическое взаимодействие Германской империи и Чосон в конце XIX – начале XX вв.» достаточно подробно рассматривает многие аспекты этого взаимодействия и встраивает отношения двух стран в сложную систему международных отношений, сложившуюся в Восточной Азии. Определенное внимание уделяется и

отношениям Кореи с Российской империей, хотя эти проблемы, конечно же, не находятся в фокусе специального внимания диссертантки, однако прекрасно иллюстрируют важнейшую в современной историографии проблему межимперского взаимодействия на колониальной периферии.

Частично вторая глава и полностью третья вводят в исследование так востребованный сегодня и вполне уместный в данном случае антропологический подход, человеческое измерение исторических процессов. При отдаленности двух стран друг от друга, незначительности прямых контактов и ничтожности торговых связей, любой визит, тем более члена правящей династии Германской империи был не просто значимым событием, но придавал межгосударственным отношениям новый импульс, который имел достаточно важные последствия. Власти Кореи через встречи с двумя принцами из ближайшего окружения императора Вильгельма II пытались, впрочем не совсем удачно, заручиться поддержкой Германии в сложных, подчиненных отношениях с Японией и Китаем, которые имели для Кореи первостепенное значение.

Третья глава «Немцы в корейском обществе конца XIX – начала XX вв.» представляет собой не просто интереснейшие биографии дипломатов, а также нескольких граждан Германии, в силу тех или иных обстоятельств живших в Корее и оказавших на германо-корейские отношения заметное и двоякое влияние. Во-первых, это влияние выразилось в их участии в формировании образа не только Германии, но и Европы в целом при корейском дворе и даже в более широких слоях корейского общества, а во-вторых, они участвовали и в обратном процессе – формировали хотя бы начальные представления в европейском обществе о нравах и обычаях далекой азиатской страны.

В Заключении диссертации, которое, с нашей точки зрения, излишне лапидарно, сформулированы основные выводы, к которым пришла И.А. Мусинова в ходе своей работы, главным из которых было утверждение о достаточно длительной истории контактов между Германией и Кореей, о

включении Кореи в сферу германских интересов после перехода Германии к стратегии «мировой политики» и о том, что контакты эти были прерваны после фактической аннексии Кореи Японией в начале XX в. Хотелось бы особо отметить очевидно глубокое знание диссертанткой истории Кореи и внутренних процессов, происходивших в ней, однако германские сюжеты автором работы менее глубоко проработаны, что, впрочем, не является критичным.

Все основные положения диссертации представлены в автореферате.

Отмечая все сильные стороны диссертации, стоит отметить и некоторые замечания к работе.

1. Мне представляется, что работа содержит недостаточно подробные выводы и обобщения, которые позволили бы придать ей более аналитический характер. По параграфам и главам выводы и обобщения фактически отсутствуют, а заключение излишне кратко. Не все положения, вынесенные на защиту, нашли свое отражение в общих выводах работы.
2. Не все положения, выносимые на защиту, в такой «защите» нуждаются, так положение первое – «первые контакты между представителями германских земель и государства Чосон были установлены задолго до подписания «Договора о дружбе и торговле» (1883 г.)» (с. 21) по сути являются констатацией очевидного факта, обстоятельства которого были подробно описаны автором в диссертации. Но этот факт не является научной гипотезой, которая требует отдельных доказательств.
3. Следует подчеркнуть недостаточное, с нашей точки зрения, знакомство с современной историографией, прежде всего по немецкой истории. Это касается как работ немецких, так и отечественных историков, работавших в последние 20 лет. С этими лакунами связаны и некоторые ошибки или излишне упрощенные

оценки процессов, происходивших в Германии при Бисмарке и после его отставки. Так, отнесение Германской империи до 1890 г. к «малым державам», державам «второго эшелона» представляется не совсем верным. Также как и многократно встречающиеся в тексте «германские земли», что совсем не корректно применительно к концу XIX в. К таким же досадным неточностям относится фраза на с. 71: «С 1895 г. Германия во внешней политике начала придерживаться доктрины «Вельтполитик» (нем. Weltpolitik), которая вышла за рамки европейской политики Бисмарка и предусматривала реализацию немецких империалистических интересов по всему миру». Во-первых, для «мировой политики» есть давно устоявшееся в литературе название на русском языке, а во-вторых, абсолютно бесспорная дата перехода к ней - 1897 год, выступление Б. Бюлова в рейхстаге. Упомянутая на с. 90 «Обершлезия» известна российским читателям как Верхняя Силезия. К таким же досадным оплошностям можно отнести и ошибки в именах канцлеров Бюлова (с. 166) и Гогенлоэ (с. 177). Германская империя не имела ведомства, которое носило бы название МИДа, а многократно упоминаемые прусские консульства в 1870-80-е гг. (с. 108 и далее) не могли существовать, так как по Конституции империи 1871 г. «Все существующие консульства отдельных немецких государств уничтожаются...» (глава X).

4. Очень жаль, что заявленная во введении в диссертации просопографическая база данных, созданная И.А. Мусиновой, не нашла отражения хотя бы в приложении к работе.
5. Хотелось бы обратить внимание на сноски в диссертации и автореферате, особенно немецкие, которые оформлены не должным образом, а немецкие – с рядом значительных ошибок.
6. Оглавление диссертации, по непонятной причине не содержит номеров страниц, что усложняет работу с текстом.

7. Нам не представляется уместным в заключении диссертации писать о направлениях будущей работы, так как эти пункты выглядят как утверждение автора, что проделанная им работа недостаточна и требует обязательных дополнений, что вовсе не так, поскольку диссертация является абсолютно самостоятельным и цельным со всех точек зрения произведением, имеющим абсолютно законченный вид.
8. В качестве пожелания можно предложить Ирине Александровне в будущем ознакомиться с документами Архива внешней политики Российской империи, а именно депешами российских дипломатов из посольства в Берлине, в которых Корея и корейские сюжеты встречаются достаточно часто, применительно к китайским и японским вопросам.

Данные замечания и предложения не сказываются на общей положительной оценке диссертации, которая во многом носит актуальный характер, при ее написании использованы самые современные методы исследования, введены в научный оборот новые документы, ряд ранее знакомых источников в значительной степени переосмыслен и переработан, а работа достойно заполняет имеющуюся в отечественной историографии лакуну.

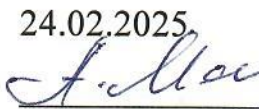
Диссертация И. А. Мусиновой ««Корейско-германские отношения в последней четверти XIX – начале XX вв.», соответствует паспорту научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история, отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемой к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация И.А. Мусиновой «Корейско-германские отношения в последней четверти XIX – начале XX вв.» соответствует основным

требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней УрФУ», а соискатель – Ирина Александровна Мусинова – заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Доктор исторических наук, Старший научный сотрудник
отдела Новой и Новейшей истории Института всеобщей истории РАН
119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр., 32 а.

24.02.2025

Анна Геннадьевна Матвеева

+7(903) 689-52-17

annagmatveeva@yandex.ru